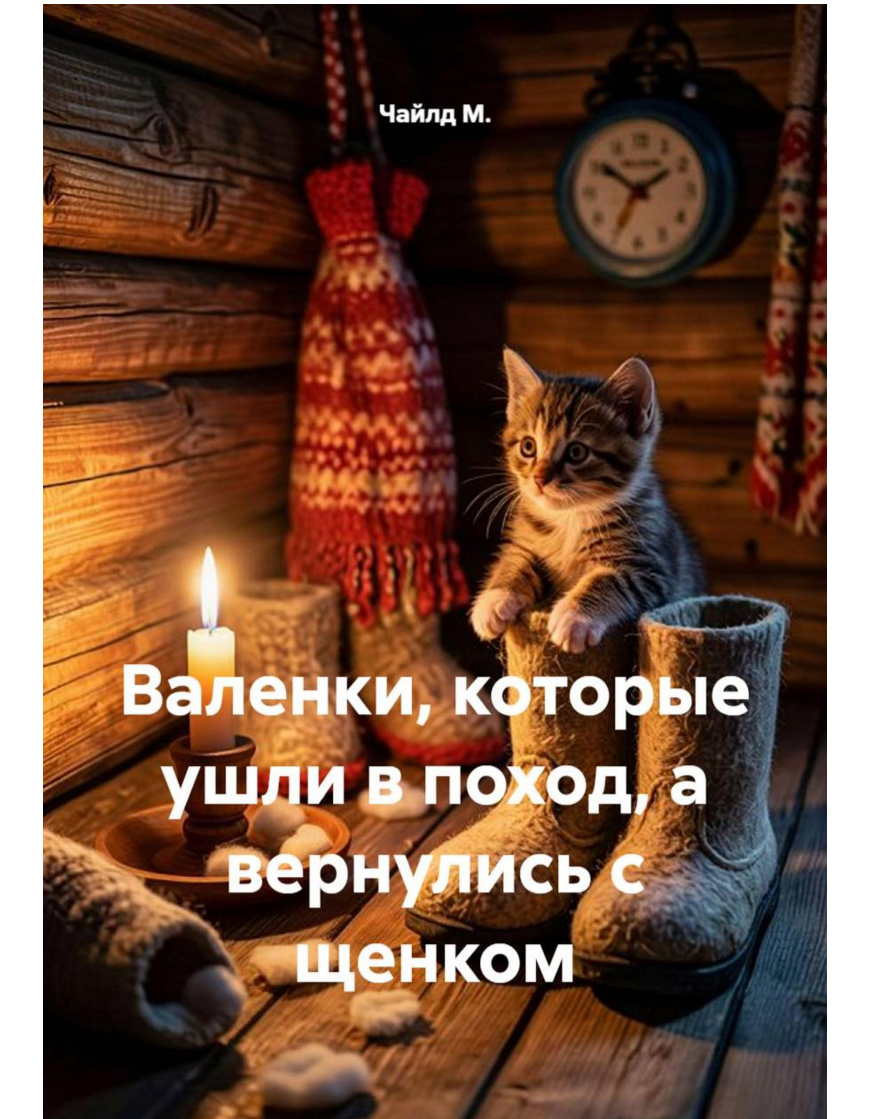

Чайлд М.

**Валенки, которые
ушли в поход, а
вернулись с
щенком**

Чайлд М.

**Валенки, которые ушли в
поход, а вернулись с щенком**

<https://litres.ru/74583037>

SelfPub; 2026

Аннотация

В деревне у бабушки пропадают старые валенки. Миша и кот Барсик идут по следу и находят щенка. Оказывается, дедушкины валенки оживают и по ночам уходят спасать тех, кто попал в беду. Миша учится валять волшебные валенки, помогает зверям и людям и узнаёт силу доброты, веры и семейной памяти. Тёплая сказка о чудесах, дружбе и доме, куда всегда возвращаются.

Содержание

Глава 1. Утро в деревне, или Куда пропали валенки	4
Глава 2. Что рассказала бабушка, или Тайна дедушкиных валенок	32
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Чайлд М. Валенки, которые ушли в поход, а вернулись с щенком

Глава 1. Утро в деревне, или Куда пропали валенки

Утро в деревне Малиновка начиналось не с петухов, как думают многие городские жители. Петухи здесь, конечно, были — целых три штуки у соседа дяди Гриши, — но они, честно говоря, ленились. Первым просыпался вовсе не они, а старый пёс Полкан, который жил во дворе у бабушки Насти и считал своим священным долгом облаять всё, что движется, ещё до того, как солнце покажется из-за леса. Впрочем, сегодня даже Полкан проспал. Может быть, потому что ночь была тёплая и звёздная, а может, потому что снился ему огромный костный бульон, от которого он никак не мог оторваться.

Миша проснулся от того, что в окно било солнце. Не просто светило, а именно било — настойчиво, ярко, прямо в лицо. Мальчик зажмурился, перевернулся на другой бок, натя-

нул одеяло на голову, но сон уже ушёл. За окном чирикали воробьи, где-то далеко мычала корова, а из кухни доносился запах блинов. Бабушка Настя пекла блины каждое утро, даже если на дворе стояло лето. «Блины — они для души, а не для времени года», — говорила она.

Миша сел в кровати и потёр глаза. Комната, в которой он жил летом у бабушки, была маленькой, но уютной. На стенах висели вышитые полотенца с петухами и цветами, на комодѣ стояла фотография деда в военной форме, а на подоконнике лежали камешки, перья и прочие мальчишечьи сокровища. В углу стояла старая этажерка с книгами, которые бабушка читала ещё в молодости. Пахло деревом, пылью и почему-то мятой — наверное, от сушёных пучков, развешанных под потолком.

Миша встал, натянул штаны, которые вчера бросил на стул, и босиком пошёл на кухню. Пол был холодный, но приятный — деревянный, гладкий, отполированный годами. Кот Барсик уже сидел на табуретке возле стола и внимательно наблюдал за бабушкой. Это был большой рыжий кот с белыми лапами и хитрыми зелёными глазами. Он считал себя главным в доме, и, честно говоря, все остальные с ним в этом не спорили.

— Доброе утро, бабуль, — сказал Миша, садясь за стол.

— Доброе, доброе, соколик, — ответила бабушка Настя, переворачивая блин на сковородке. Она была невысокая, полная, с добрым лицом в мелких морщинках и седыми во-

лосами, собранными в пучок. На ней был надет старый ситцевый халат, а на ногах — те самые валенки, о которых потом все будут говорить. Пока что они стояли под лавкой, тёплые, серые, с загнутыми голенищами, и ничем не выдавали своего необычного характера.

— А где Полкан? — спросил Миша, намазывая блин сметаной.

— Да спит, небось, — усмехнулась бабушка. — Вчера до полуночи с Барсиком на луну выли. Вернее, Полкан выл, а Барсик сидел и смотрел, как на дурака.

Кот, услышав своё имя, повернул голову и посмотрел на бабушку с таким выражением, будто хотел сказать: «Я никогда не смотрю на дураков. Я просто наблюдаю за природными явлениями».

— Бабуль, а можно я сегодня на речку схожу? — спросил Миша, уплетая уже третий блин.

— Сходи, конечно. Только не один. Возьми Барсика.

— Бабуль, ну какой из него компаньон? Он же всё время спать будет.

— Ничего, — бабушка погрозила пальцем. — Барсик — кот серьёзный. Он тебя в обиду не даст. И потом, кто мне в прошлом году мышей из подпола выгнал? То-то же. Бери кота, и чтобы к обеду был дома.

Миша вздохнул, но спорить не стал. Бабушка Настя была добрая, но упрямая. Если она что-то решила, то переспорить её было невозможно. Мальчик быстро доел блины, вы-

пил кружку молока и побежал собираться.

На улице было тепло. Лето в Малиновке — это особое время. Всё цветёт, пахнет, жужжит и стрекочет. Трава высокая, зелёная, с ромашками и колокольчиками. За домом — огород, где растут огурцы, помидоры, кабачки и огромные подсолнухи, которые выше Миши в два раза. Дальше — двор с курами, утками и старым сараем, где хранятся дрова, инструменты и всякая всячина. А за двором — луг, который спускается к речке. Речка мелкая, но чистая, с холодной водой и маленькими рыбками, которых можно ловить руками, если постараться.

Миша натянул резиновые сапоги, взял удочку, которую ему сделал дед ещё два года назад, и вышел во двор. Барсик уже сидел на крыльце и умывался, делая вид, что он тут ни при чём и вообще не собирается никуда идти.

— Ну что, идём? — спросил Миша.

Кот посмотрел на него, зевнул, потянулся и медленно пошёл к калитке. Миша усмехнулся и пошёл за ним.

Они шли через луг. Трава была мокрая от росы, и сапоги Миши быстро намокли, но это было даже приятно — прохладно и свежо. Барсик шёл впереди, иногда останавливаясь, чтобы понюхать какой-нибудь цветок или поймать кузнечика. Кузнечики, впрочем, были хитрые и всегда успевали удрать.

— Барсик, ну куда ты? — кричал Миша, когда кот сворачивал в сторону. — Нам прямо надо, к речке!

Но Барсик, как истинный кот, шёл своей дорогой. Он то забегал вперёд, то отставал, то вдруг садился и начинал смотреть на что-то невидимое в траве. Миша уже привык к этим кошачьим странностям и не обращал внимания.

У речки было хорошо. Вода блестела на солнце, пахло тиной и свежестью. Миша забросил удочку, хотя особо ни на что не надеялся. Рыба в этой речке была мелкая, и ловилась она только на заре. Но мальчику просто нравилось сидеть на берегу, смотреть на воду и думать о всяком.

Барсик устроился рядом на камне и начал вылизывать лапу. Он делал это с таким важным видом, будто выполнял государственную задачу.

— Знаешь, Барсик, — сказал Миша, — вот интересно, почему взрослые всегда всё знают? Ну, бабушка, например. Она говорит: «Не ходи туда, не делай это». А почему — не объясняет. Вот почему нельзя на речку одному? Что со мной случится? Я же не маленький уже. Мне восемь лет!

Кот посмотрел на него с таким видом, будто хотел сказать: «Восемь лет — это, конечно, много, но ты всё ещё не умеешь ловить мышей, так что не задавайся».

— Ну ладно, — вздохнул Миша. — Ты всё равно не понимаешь. Ты же кот.

Барсик обиженно отвернулся и стал смотреть на воду. В этот момент что-то блеснуло в речке. Миша подумал, что это рыба, и подался вперёд, но это была просто солнечная искорка на волне.

Они просидели на речке часа два. Миша поймал трёх маленьких рыбок, которых потом отпустил, потому что бабушка всё равно не стала бы их чистить. Барсик поймал одну бабочку, но тоже отпустил — бабочки несъедобные, он это знал. Потом они пошли домой. Солнце уже поднялось высоко, стало жарко, и захотелось пить.

Дома бабушка накрыла на стол. На обед был борщ со сметаной, картошка с укропом и компот из яблок. Миша ел с большим аппетитом — после прогулки всегда хочется есть.

— Ну что, много рыбы поймал? — спросила бабушка, садясь напротив.

— Три штуки. Но я их отпустил.

— Правильно, — одобрила бабушка. — Пусть растут. Может, к осени большие будут.

После обеда Миша пошёл в свою комнату — хотел почитать книжку про пиратов, которую ему подарил папа. Но не успел он открыть первую страницу, как услышал бабушкин голос:

— Миша! Миша, иди сюда!

Голос был не испуганный, а скорее удивлённый. Мальчик отложил книгу и побежал на кухню.

— Что случилось, бабуль?

Бабушка стояла посреди кухни и смотрела на пол под лавкой. Там, где утром стояли её старые валенки, было пусто.

— Валенки пропали, — сказала бабушка.

— Как пропали? — не понял Миша. — Может, ты их в

другую комнату убрала?

— Да куда я их уберу? Они тут всегда стояли. Я их ещё утром надевала, когда за водой ходила. Потом сняла, поставила под лавку. А сейчас смотрю — нету.

Миша заглянул под лавку. Там были старые газеты, клубок шерсти и чей-то тапок, но валенок не было.

— Может, Полкан утащил? — предположил мальчик.

— Полкан? — бабушка покачала головой. — Да он с места не сдвинется, если его не пнёшь. И потом, зачем ему валенки? Он же не грызёт обувь. Это не его привычки.

— А Барсик?

— Барсик? — бабушка посмотрела на кота, который как раз вошёл в кухню и уселся на пороге. — Ну, Барсик, конечно, может всё, что угодно. Но валенки — это немышь. Он бы их не потащил. Тяжело.

Кот, услышав своё имя, посмотрел на бабушку с достоинством, как бы говоря: «Я не занимаюсь воровством. Я занимаюсь только благородными делами».

— Ну, не знаю тогда, — сказал Миша. — Может, они сами ушли?

Он сказал это просто так, в шутку. Но бабушка вдруг замолчала и посмотрела на него странным взглядом.

— Сами ушли? — повторила она. — Ну, знаешь, Миша, в этом доме всякое бывало. Но чтобы валенки сами уходили — это впервые.

Миша засмеялся. Он подумал, что бабушка шутит. Но ба-

бабушка не шутила. Она стояла и хмурилась, глядя на пустое место под лавкой.

— Бабуль, ну ты чего? — сказал Миша. — Ну, потерялись валенки. Найдутся. Давай поищем.

Они обыскали всю кухню. Заглянули под стол, под шкаф, в чулан. Залезли в кладовку, где хранились банки с вареньем и соленьями. Проверили сени. Валенки нигде не было.

— Может, ты их на крыльце оставила? — спросил Миша.

— Нет, я их точно в дом занесла. Помню, как сняла. Они ещё мокрые были.

— Тогда странно.

Бабушка вздохнула и села на табуретку.

— Ладно, — сказала она. — Бог с ними, с валенками. Старые уже, совсем прохудились. Может, и к лучшему. Новые купим.

Но Миша видел, что бабушка расстроилась. Эти валенки были не простые. Их ей подарил дед ещё лет десять назад, когда они только переехали в этот дом. Дед сам их свалял — он был мастер на все руки. Валенки были тёплые, удобные, и бабушка носила их каждую зиму. А теперь они пропали. Летом. Когда они совсем не нужны.

Миша вышел во двор. Барсик пошёл за ним. Мальчик сел на крыльцо и задумался.

— Барсик, — сказал он, — а ведь это странно. Валенки не могут просто так исчезнуть. Их кто-то взял. Или... или они правда ушли.

Кот посмотрел на него и моргнул. В его зелёных глазах было что-то такое, что заставило Мишу насторожиться.

— Ты что-то знаешь? — спросил мальчик.

Барсик отвернулся и стал вылизывать хвост. Но Миша заметил, что кот ведёт себя как-то странно. Обычно флегматичный и важный, сейчас он был явно чем-то взволнован. Его хвост подёргивался, а уши то и дело поворачивались в сторону сарая.

— Барсик, — Миша встал. — Ты что, видел что-то? Покажи!

Кот посмотрел на него, потом на сарай, потом снова на Мишу. И вдруг встал и пошёл в сторону сарая. Миша пошёл за ним.

Сарай был старый, деревянный, с щелями в стенах и скрипучей дверью. Внутри было темно и пахло пылью, дровами и мышами. Миша заглянул внутрь. Сначала он ничего не увидел. Но потом глаза привыкли к темноте, и он заметил что-то на полу.

Это был след. Большой, чёткий след от валенка. Он был не такой, как обычно — не отпечаток ноги, а именно след, будто валенок шёл сам. Миша наклонился и посмотрел внимательнее. След был направлен в сторону задней стены сарая.

— Барсик, смотри! — прошептал Миша. — Это же...

Он не договорил. Потому что в этот момент из-за сарая донёсся какой-то звук. Тихий, жалобный. Похожий на писк. Или на плач. Миша прислушался. Звук повторился. Он шёл

со стороны огорода.

— Пойдём посмотрим, — сказал Миша.

Кот уже бежал впереди. Миша выскочил из сарая и побегал за ним. Они обогнули дом и оказались у огорода. Там, между грядками с огурцами и помидорами, что-то шевелилось.

Миша подошёл ближе и ахнул.

На земле, среди кустов помидоров, лежали бабушкины валенки. Они были мокрые, грязные, но целые. А рядом с ними, свернувшись в клубок, дрожал маленький щенок. Он был серый, с белыми лапами и чёрным носиком. Он был совсем крошечный — меньше Барсика. И он дрожал так сильно, что казалось, вот-вот рассыплется.

— Ой, — сказал Миша. — Ты откуда?

Щенок поднял голову и посмотрел на него. Глаза у него были большие, карие, полные слёз. Он явно замёрз и испугался.

Миша присел на корточки и протянул руку. Щенок сначала отшатнулся, но потом, почувствовав тепло, подполз ближе и уткнулся носом в ладонь.

— Бедный, — прошептал Миша. — Ты совсем замёрз. Пойдём домой.

Он взял щенка на руки. Тот был лёгкий, как пушинка, и весь дрожал. Миша прижал его к себе и пошёл к дому. Барсик шёл рядом и внимательно смотрел на щенка. В его взгляде было что-то странное — не то чтобы недовольство, а ско-

рее любопытство. И ещё что-то. Может быть, уважение.

Дома бабушка всё ещё сидела на кухне и вздыхала.

— Бабуль! — крикнул Миша с порога. — Смотри, кого я нашёл!

Бабушка обернулась и всплеснула руками.

— Ой, батюшки! Щенок! Откуда?

— Он был в огороде. Возле твоих валенок.

— Возле валенок? — бабушка удивлённо посмотрела на внука. — Так ты нашёл валенки?

— Нашёл. Они лежали в огороде. И щенок рядом.

Бабушка подошла и посмотрела на щенка. Тот всё ещё дрожал, но уже не так сильно. Он посмотрел на бабушку и тихо пискнул.

— Ох, бедолага, — сказала бабушка. — Совсем маленький. И голодный, наверное.

Она взяла щенка у Миши и прижала к себе. Щенок сразу успокоился, будто понял, что здесь ему ничего не угрожает.

— Ну что, — сказала бабушка. — Будем его кормить. Молоко у нас есть.

Она налила в блюдце молока и поставила перед щенком. Тот сначала не понял, что это, но потом понюхал и начал лизать. Лакал он неумело, пачкаясь и фыркая, но было видно, что ему вкусно.

Миша смотрел на него и улыбался. А потом вспомнил про валенки.

— Бабуль, а как же валенки? Они же в огороде были. Как

они туда попали?

Бабушка пожала плечами.

— Не знаю, Миша. Может, я их сама туда отнесла и забыла.

— Но ты же говорила, что не носила их в огород.

— Мало ли что я говорила, — бабушка вдруг замаялась.
— Старая уже, память не та.

Миша посмотрел на неё и понял, что бабушка что-то скрывает. Но что именно — он не мог понять.

— Бабуль, — сказал он, — а может, валенки сами пошли в огород? За щенком?

Бабушка посмотрела на него и улыбнулась.

— Ну, Миша, ты скажешь. Валенки — они же не живые.

— А вдруг живые? — не сдавался Миша. — Вон они как ходили. Следы в сарае остались.

Бабушка ничего не ответила. Она только вздохнула и погладила щенка по голове.

— Ладно, — сказала она. — Хватит про валенки. Надо щенка помыть и накормить. И будку ему построить. Не будет же он в доме жить.

— А можно он будет жить в доме? — попросил Миша.

— Нет, — бабушка покачала головой. — Собака должна жить во дворе. Так положено.

Миша вздохнул, но спорить не стал. Он понимал, что бабушка права. Собака — это не кот. Кот может спать на кровати, а собака должна охранять двор.

— Тогда я построю ему будку, — сказал Миша. — Сам. Из досок.

— Ну, построишь, — согласилась бабушка. — Только сначала поешь. И щенка покорми как следует.

Миша кивнул и побежал в кладовку за молоком. Барсик сидел на подоконнике и смотрел на щенка. В его глазах было что-то такое, что Миша не мог понять. Может быть, зависть. А может быть, что-то другое.

— Барсик, — сказал Миша, — ты не ревнуй. Ты всё равно самый главный кот.

Барсик отвернулся и стал смотреть в окно. Но Миша заметил, что хвост у него дёргается. Кот явно был не в восторге от нового жильца.

— Ничего, — прошептал Миша. — Привыкнешь.

Он налил молока в блюдце и поставил перед щенком. Тот уже немного освоился и лакал увереннее. Бабушка сидела рядом и улыбалась.

— Ну что, — сказала она. — Будет у нас теперь собака. Как назовём?

Миша задумался. Он смотрел на щенка и думал. Щенок был серый, с белыми лапами. Он был маленький, но уже было видно, что вырастет в большого пса.

— Может, Шарик? — предложил Миша.

— Шарик — это не имя, — сказала бабушка. — Это кличка. А нам нужно имя.

— Тогда... Бим?

— Бим — это из книжки. У нас своя собака.

Миша снова задумался. Он смотрел на щенка и вспоминал, как нашёл его в огороде. Рядом с валенками. Валенки... Валенки, которые ушли в поход...

— А может, Валенок? — сказал он вдруг.

Бабушка засмеялась.

— Валенок? Ну, это ты придумал. Почему Валенок?

— Потому что он был с валенками. Они его спасли.

Бабушка посмотрела на него и вдруг перестала смеяться. Она посмотрела на щенка, потом на валенки, которые Миша принёс из огорода и поставил у порога. Валенки были мокрые и грязные, но целые.

— А знаешь, — сказала бабушка, — может, ты и прав. Может, и спасли.

Она встала и подошла к валенкам. Взяла их в руки и посмотрела внимательно. Потом покачала головой и поставила обратно.

— Ладно, — сказала она. — Пусть будет Валенок. Хорошее имя.

Миша улыбнулся и погладил щенка. Тот уже наелся и теперь спал, свернувшись клубочком на старом полотенце, которое бабушка постелила ему на полу.

— Спи, Валенок, — прошептал Миша. — Теперь ты дома.

Барсик прыгнул с подоконника и подошёл к щенку. Он понюхал его, потом посмотрел на Мишу и мяукнул. Миша не понял, что он хотел сказать. Но ему показалось, что кот

сказал: «Ладно, пусть остаётся. Но главный здесь всё равно я».

Миша засмеялся и погладил кота.

— Договорились, — сказал он. — Ты главный. А Валенок — второй.

Кот важно кивнул и пошёл к своей миске. Миша посмотрел на щенка, на кота, на бабушку, которая уже хлопотала у печки, и ему вдруг стало так хорошо, что захотелось прыгать и кричать. Но он не стал. Он просто сел на пол рядом со щенком и стал смотреть, как тот спит.

А за окном светило солнце, чирикали воробьи, и где-то далеко мычала корова. Утро в деревне Малиновка продолжалось. И никто, кроме Миши, Барсика и, может быть, бабушки, не знал, что в этот день в их доме произошло самое настоящее чудо. Валенки, которые ушли в поход, вернулись с щенком. И это было только начало.

Впрочем, Миша ещё не знал, что это только начало. Он думал, что всё уже закончилось. Но на самом деле всё только начиналось. Потому что валенки — они же не простые. Они умеют ходить. И кто знает, куда они ещё отправятся.

Но об этом — в следующих главах. Миша сидел на полу и смотрел, как щенок спит. Тот посапывал, иногда дёргал лапками, будто ему снилось, что он бежит. Барсик, устроившись на табуретке, притворялся, что дремлет, но на самом деле одним глазом следил за щенком. Бабушка гремела посудой, напевая себе под нос какую-то старую песню, которую Миша

слышал сотни раз, но никак не мог запомнить слова.

— Бабуль, — сказал Миша, — а давай я прямо сейчас пойду и найду доски для будки.

— Прямо сейчас? — бабушка обернулась и посмотрела на него с удивлением. — Миша, ты же только что с речки пришёл. Отдохнул бы.

— Я не устал, — честно сказал Миша. — Я хочу, чтобы у Валенка был свой дом. Настоящий. Чтобы он не мёрз.

Бабушка покачала головой, но улыбнулась.

— Ну, смотри. Доски в сарае, за дровами. Только не бери те, что длинные — они для забора. И гвозди в банке на полке. Молоток там же.

Миша вскочил и побежал в сарай. Барсик, забыв про свою важность, прыгнул с табуретки и помчался за ним. Ему явно было интересно, чем всё это закончится.

В сарае было прохладно и пахло смолой. Миша отодвинул старые вёдра, нашёл под ними несколько коротких досок, которые, судя по всему, остались от ремонта крыши. Они были не очень ровные, но крепкие. Ещё он взял банку с гвоздями, молоток и небольшой кусок рубероида, который лежал в углу. Бабушка говорила, что рубероид нужен, чтобы крыша не протекала.

— Ну что, Барсик, — сказал Миша, вытаскивая всё это во двор. — Будем строить.

Кот сел рядом и стал наблюдать. Он смотрел на Мишу с таким видом, будто был главным прорабом и сейчас будет

проверить, всё ли делается правильно.

Миша разложил доски на траве и задумался. Он никогда раньше не строил будок. Он видел будку у соседа дяди Гриши, но она была старая и покосившаяся. Миша хотел сделать свою — крепкую, тёплую, чтобы щенку было уютно.

— Так, — сказал он вслух, чтобы подбодрить себя. — Сначала пол. Потом стены. Потом крыша.

Он взял две доски и попробовал склотить их вместе. Гвоздь вошёл криво, и Миша ударил по пальцу. Было больно, но он не заплакал. Он только потряс рукой и сказал:

— Ничего. Бывает.

Барсик мяукнул, будто спрашивал: «Ты уверен, что справишься?»

— Справлюсь, — ответил Миша. — Не мешай.

Он снова взял молоток и стал забивать гвоздь. На этот раз получилось лучше. Потом ещё один. И ещё. Постепенно доски начали складываться во что-то похожее на ящик. Кривой, косой, но всё-таки ящик.

Бабушка вышла на крыльцо и посмотрела на него.

— Ну как, строитель? — спросила она.

— Нормально, — ответил Миша, вытирая пот со лба. — Только доски кривые.

— А ты их пилой подровняй. Вон, в сарае пила висит.

Миша побежал за пилой. Пила была старая, с деревянной ручкой, но острая. Он попробовал отпилить неровный край, но пила застряла и никак не хотела идти дальше.

— Бабуль, — крикнул он. — А как пилить?

Бабушка подошла и посмотрела.

— Ты не дави на неё. Ты её води туда-сюда легко. Она сама пойдёт.

Миша попробовал. И правда — пила пошла легче. Через минуту край доски был ровный. Мальчик улыбнулся и продолжил.

К обеду будка была готова наполовину. Миша сколотил пол, прибил три стены и почти закончил четвёртую, в которой должна была быть дверь. Он оставил круглое отверстие — лаз, через который щенок мог входить и выходить. Получилось кривовато, но Миша был доволен.

— Ну, — сказал он, отступая на шаг и любуясь своей работой. — Почти готово.

Барсик подошёл к будке, обнюхал её со всех сторон и заглянул внутрь. Потом посмотрел на Мишу и мяукнул.

— Что? — спросил Миша. — Нормальная будка.

Кот потянулся, зевнул и улёгся рядом с будкой, показывая всем своим видом, что он тут ни при чём и вообще не собирается в ней жить.

В это время из дома вышла бабушка. Она несла миску с едой для щенка.

— Ну что, готово? — спросила она.

— Почти, — ответил Миша. — Крышу осталось.

— Крышу после обеда доделаешь. Пойдём есть. Щенка тоже надо покормить.

Миша посмотрел на будку, потом на щенка, который как раз проснулся и выполз на крыльцо. Он стоял и смотрел на улицу, принюхиваясь к новым запахам. Увидев Мишу, он завилял хвостиком — неуклюже, смешно, как будто это была не часть тела, а что-то отдельное.

— Иди сюда, Валенок, — позвал Миша.

Щенок неуверенно пошёл к нему, перебирая лапками. Он ещё плохо стоял на ногах и иногда спотыкался. Миша подхватил его на руки и понёс в дом.

За обедом бабушка рассказывала про соседей. Про то, как тётя Клава купила новую козу, которая оказалась с характером и не давала себя доить. Про дядю Гришу, который опять что-то чинил в своём гараже и ругался так, что было слышно на всю улицу. Про почтальона тётю Люду, которая принесла письмо от мамы Миши.

— От мамы? — Миша отложил ложку. — Дай посмотреть!

Бабушка достала из кармана конверт. Миша схватил его и быстро развернул. Мама писала, что скучает, что работа у неё идёт хорошо и что она приедет в конце лета. Ещё она писала, чтобы Миша слушался бабушку и не забывал читать книги. И чтобы передавал привет Барсику.

— Ура! — закричал Миша. — Мама приедет!

— Приедет, — кивнула бабушка. — Только не раньше августа. Так что успеешь и будку достроить, и щенка вырастить.

Миша посмотрел на щенка, который спал на полотенце в углу. Тот был совсем маленький, но уже стал частью дома. Миша подумал, что мама, наверное, удивится, когда увидит, что у них теперь есть собака. И ещё больше удивится, когда узнает, откуда она взялась.

— Бабуль, — сказал Миша, — а ты расскажешь маме про валенки?

Бабушка задумалась.

— А что рассказывать? Что валенки пропали, а потом нашлись? Ну, расскажу. Мало ли что в жизни бывает.

— А про то, что они сами ходили?

— Миша, — бабушка посмотрела на него строго, но в глазах у неё плясали искорки. — Валенки не могут ходить сами. Это же обувь.

— Но я же видел следы! В сарае!

— Может, это следы Полкана.

— Полкан не носит валенки.

— Ну, значит, это ты наследил.

— Я туда не заходил.

Бабушка вздохнула.

— Ладно, — сказала она. — Давай так. Ты достроишь будку, а потом мы вместе подумаем, что это могло быть. Хорошо?

Миша кивнул. Он был согласен. Он был уверен, что валенки ходили сами. И он хотел это доказать.

После обеда Миша вернулся к будке. Он прибил послед-

нюю стену, потом взял рубероид и накрыл им крышу. Получилось не очень красиво, но зато надёжно. Бабушка вышла посмотреть.

— Ну, — сказала она, обходя будку вокруг. — Кривенько, конечно. Но собаке понравится.

— Ты думаешь? — Миша посмотрел на своё творение. Будка стояла, немного наклонившись набок, но стояла. Внутри было темно и пахло деревом. Миша застелил пол старым одеялом, которое бабушка разрешила взять.

— Валенок! — позвал он. — Иди сюда!

Щенок подбежал к будке, остановился, принялся. Потом осторожно заглянул внутрь. Постоял немного. И вдруг быстро юркнул в лаз. Через секунду его мордочка показалась в отверстии. Он выглядел довольным.

— Ему нравится! — закричал Миша. — Бабуль, смотри, ему нравится!

Бабушка улыбнулась.

— Ну, значит, не зря старался.

Миша сел на траву рядом с будкой. Барсик подошёл и улёгся рядом, положив голову ему на колени. Щенок вылез из будки и тоже подошёл. Он попытался забраться на колени, но там уже был кот. Тогда он улёгся рядом, прижавшись к Мишиной ноге.

Так они и сидели втроём: мальчик, кот и щенок. Солнце клонилось к закату, небо становилось розовым. Где-то далеко лаяли собаки, мычали коровы, и пахло дымом от печек.

В деревне начинался вечер.

— Бабуль, — сказал Миша, когда бабушка вышла на крыльцо с кружкой чая. — А можно я завтра пойду к дяде Грише?

— Зачем?

— Спрошу, не пропадали ли у него валенки.

Бабушка поперхнулась чаем.

— Миша, ты что, решил всё село опросить?

— Ну а вдруг? Если валенки ходят, то они могут ходить не только у нас.

— Ох, — бабушка покачала головой. — Ну, иди. Только не забудь про огород. Помидоры надо полить.

— Не забуду, — пообещал Миша.

Он смотрел на закат и думал. Думал о валенках, о щенке, о том, что сегодня случилось. Всё это было странно и удивительно. Но в то же время ему было хорошо. Спокойно. Как будто всё идёт так, как надо.

Барсик заурчал, убаюкивая. Щенок сопел, уткнувшись носом в его бок. А Миша сидел и думал, что завтра будет новый день. И в этом дне будет много всего интересного. Может быть, он узнает что-то новое про валенки. Может быть, найдёт ещё одного щенка. А может, ничего не произойдёт. Но это было неважно. Важно было то, что сейчас, в этот самый момент, всё было хорошо.

— Миша, — позвала бабушка. — Хватит сидеть. Иди умывайся и спать. Завтра рано вставать.

— Иду, — ответил Миша. Он встал, взял щенка на руки и понёс в дом. Барсик пошёл за ним, важно задрав хвост.

Ночью Миша долго не мог уснуть. Он лежал и слушал, как за окном стрекочут сверчки, как шумит ветер в листьях, как где-то далеко лает Полкан. Щенок спал в коробке рядом с кроватью. Бабушка постелила ему старое одеяло и положила рядом грелку, чтобы он не замёрз.

Миша думал о валенках. Он представлял, как они идут по деревне — сами, без ног. Как они шли через луг, через огород, как нашли щенка и принесли его домой. Это было похоже на сказку. Но ведь сказки бывают только в книжках. А тут — всё по-настоящему.

— Валенок, — прошептал Миша. — А ты знаешь, кто тебя спас?

Щенок во сне дёрнул ухом, но не проснулся.

— Это были валенки, — продолжил Миша. — Бабушкины валенки. Они ходили. Правда-правда. Я видел следы.

Он замолчал и прислушался. В доме было тихо. Только часы на стене тикали — громко, размеренно. Бабушка спала за стенкой, посапывая. Барсик устроился на подоконнике и смотрел в окно на звёзды.

— А может, это был сон? — спросил сам себя Миша. — Может, мне всё показалось?

Он закрыл глаза и попробовал представить, что ничего не было. Что валенки стояли под лавкой, что щенка он не находил, что ничего не случилось. Но не получалось. След в сарае

был слишком чётким. И щенок был слишком настоящим.

— Нет, — сказал Миша. — Не сон.

Он повернулся на бок и посмотрел на коробку со щенком. Тот спал, свернувшись клубочком. Его серые бока тяжело поднимались и опускались. Миша улыбнулся.

— Спи, Валенок, — прошептал он. — Завтра будет новый день.

И он тоже закрыл глаза. Сон пришёл быстро — мягкий, тёплый, как бабушкино одеяло. И снились Мише валенки. Они шли по дороге, весело переступая с ноги на ногу. А рядом с ними бежал щенок — маленький, серый, с белыми лапами. И все они улыбались.

Утро следующего дня началось с лая. Точнее, с попытки лая. Щенок стоял посреди кухни и пытался гавкнуть, но у него получалось только тонкое «тяв», похожее на писк. Бабушка смеялась, Барсик смотрел на него с презрением, а Миша хлопал в ладоши.

— Молодец, Валенок! — кричал он. — Ты почти научился!

Щенок вилял хвостом и пытался гавкнуть снова. Получалось всё лучше. Через несколько минут он уже вполне уверенно тявкал на Барсика. Кот не выдержал и ушёл на печку — от греха подальше.

— Ну, — сказала бабушка, ставя на стол блины, — теперь у нас в доме будет шумно.

— Это хорошо, — сказал Миша. — Весело.

Он быстро позавтракал и побежал в огород — поливать помидоры, как обещал. Потом надо было идти к дяде Грише. Миша хотел узнать, не пропадали ли у него валенки. Это было важно.

Дядя Гриша жил через два дома. У него был большой двор, старая машина, которую он всё время чинил, и три петуха, которые горланили с утра до вечера. Миша подошёл к калитке и постучал.

— Кто там? — раздался голос из глубины двора.

— Это я, Миша! Дядя Гриша, можно?

— Заходи, коли пришёл.

Миша вошёл во двор. Дядя Гриша сидел возле машины и что-то подкручивал. Он был большой, с бородой и руками, которые всё время были в машинном масле.

— Ну, чего хотел? — спросил он, не отрываясь от дела.

— Дядя Гриша, а у вас валенки не пропадали?

Дядя Гриша поднял голову и посмотрел на Мишу.

— Валенки? — переспросил он. — Какие валенки?

— Ну, обычные. Зимние.

— Не знаю, — дядя Гриша пожал плечами. — У меня их отродясь не было. Я всё больше в сапогах.

— А у тёти Клавы?

— У Клавы спроси. Может, у неё и пропадали. Она женщина хозяйственная, у неё всего много.

Миша поблагодарил и пошёл к тёте Клаве. Но у тёти Клавы валенки не пропадали. И у почтальона тёти Людды тоже.

И у бабы Шуры, которая жила на краю деревни. Никто не терял валенки.

Миша вернулся домой расстроенный.

— Ну что? — спросила бабушка.

— Ни у кого не пропадали, — сказал Миша. — Только у нас.

Бабушка вздохнула.

— Миша, ну что ты пристал к этим валенкам? Нашлись же. И щенок нашёлся. Всё хорошо.

— Но я хочу понять, — упрямо сказал Миша. — Почему они ушли? И как?

Бабушка ничего не ответила. Она только погладила его по голове и пошла на кухню. А Миша остался во дворе — думать.

Он сел на крыльцо. Рядом тут же устроился Барсик. Щенок прибежал и попытался залезть на колени, но Миша его не пустил — колени были заняты котом. Тогда щенок улёгся у ног.

— Барсик, — сказал Миша. — Ты же видел, как валенки уходили. Ты же шёл за ними. Я знаю. Ты меня к ним привёл.

Кот посмотрел на него и моргнул. В его глазах было что-то такое, что Миша не мог понять. Может быть, кот хотел что-то сказать. А может, просто жмурился от солнца.

— Ну скажи, — попросил Миша. — Скажи мне. Ты же знаешь.

Кот молчал. Он не умел говорить. Но Мише показалось,

что если бы умел, то рассказал бы много интересного.

— Ладно, — вздохнул Миша. — Не хочешь — не говори. Я сам узнаю.

Он встал и пошёл в сарай. Там, на полу, всё ещё был виден след от валенка. Миша присел и посмотрел на него. След был чёткий, глубокий. Он вёл от двери к задней стене и там обрывался. Миша прошёл по следу. У стены он остановился и осмотрелся. Стена была старая, из досок, с щелями. Через щели пробивался свет. Миша наклонился и заглянул в одну из щелей. За стеной был огород. И там, среди грядок, он увидел что-то.

Он выбежал из сарая и обежал его вокруг. За сараем, в траве, лежал старый мешок. Миша поднял его. Мешок был пустой, но внутри что-то было. Он заглянул. На дне лежал маленький клочок шерсти. Серой шерсти. Такой же, как у Валенка.

Миша посмотрел на мешок, потом на сарай, потом на дом. И вдруг понял. Он понял, что валенки не просто ходили. Они кого-то спасали. Они нашли щенка, посадили его в мешок и принесли домой. А может, и не в мешок. Может, они просто вели его. Но так или иначе — они его спасли.

— Бабуля! — закричал Миша. — Бабуля, иди сюда!

Бабушка вышла на крыльцо.

— Что случилось?

— Смотри! — Миша показал ей мешок и клочок шерсти.

— Это от Валенка. Валенки нашли его в мешке. Кто-то вы-

бросил его, а валенки спасли.

Бабушка взяла мешок, посмотрела на шерсть. Потом посмотрела на Мишу. И вдруг её глаза наполнились слезами.

— Бабуль, ты чего? — испугался Миша.

— Ничего, — бабушка вытерла глаза. — Просто... просто это дедушкины валенки. Он их сам сваял. Он всегда говорил, что они не простые. Что они могут ходить. Я не верила. А теперь...

— Теперь веришь?

Бабушка кивнула.

— Теперь верю.

Она обняла Мишу и прижала к себе. А из дома выбежал Валенок и стал прыгать вокруг них, пытаясь лизнуть то Мишу, то бабушку. А на крыльце сидел Барсик и смотрел на них. И в его глазах было что-то похожее на улыбку.

Так закончилось это утро. Но история только начиналась. Потому что валенки, которые ушли в поход, вернулись с щенком. И это было только начало.

Глава 2. Что рассказала бабушка, или Тайна дедушкиных валенок

После того как бабушка обняла Мишу и вытерла слёзы, она долго молчала. Стояла на крыльце, держала в руках старый мешок с клочком серой шерсти и смотрела куда-то вдаль — туда, где за огородом начинался луг, а за лугом синел лес. Миша тоже молчал. Он чувствовал, что сейчас произойдёт что-то важное, и боялся это спугнуть. Даже Валенки притихли — перестали прыгать и лизаться, уселись у ног бабушки и смотрели на неё снизу вверх своими большими карими глазами. А Барсик, который всё это время сидел на перилах крыльца, вдруг спрыгнул, подошёл к бабушке и потёрся о её ногу. Это было удивительно: обычно кот не позволял себе таких нежностей. Он считал, что ласка — это ниже его достоинства, и позволял гладить себя только по особым случаям.

— Пойдём в дом, — сказала наконец бабушка. — Чай будем пить. И я вам расскажу.

— Кому — нам? — не понял Миша.

— Тебе. И... — бабушка посмотрела на кота с щенком. — И им, наверное. Они всё равно не отстанут.

Миша обрадовался. Он любил, когда бабушка рассказывала истории. Она знала их великое множество — про домовых, про леших, про старые времена, когда в деревне не

было ни электричества, ни машин, ни телевизоров. Но эту историю он слышал впервые.

Они вошли в дом. Бабушка поставила чайник на плиту, достала из буфета банку с малиновым вареньем и большую тарелку с сушками. Миша уселся за стол, подперев голову руками. Барсик вспрыгнул на табуретку рядом. Валенок попытался залезть на другую табуретку, но у него не получилось, и он жалобно пискнул. Миша подхватил его и посадил рядом с собой. Щенок тут же уткнулся носом в его бок и засопел.

— Ну, слушай, — начала бабушка, садясь напротив. — Только чур не перебивать. Будешь перебивать — собьюсь.

— Не буду, — пообещал Миша.

Бабушка вздохнула, посмотрела в окно, будто искала там что-то, и начала.

— Эти валенки, Миша, не простые. Я тебе, может, и раньше говорила, да ты не помнишь. Маленький был. Их твой дед сваял. Давно, лет двадцать назад. Может, больше. Он тогда ещё молодой был, сильный. Работал на ферме, а по вечерам валял валенки. Не только себе — всему селу. Тогда ведь как было? Магазинов-то таких не было. Обувь дорогая. Вот мужики и валяли сами. Кто умел, конечно.

— А дед умел? — не удержался Миша.

— Умел, — бабушка улыбнулась. — Ещё как умел. Он вообще на все руки был мастер. И печку сложить, и крышу починить, и мебель сделать. У нас вон шкаф в горнице —

его работа. И стол этот, за которым сидим, — тоже он.

Миша посмотрел на стол. Стол был старый, тяжёлый, из толстых досок. Он никогда не шатался и не скрипел. Миша даже подумал: вот бы научиться так делать.

— Так вот, — продолжила бабушка. — Своял он себе валенки. Обычные вроде бы. Серые, с загнутыми голенищами. Но не обычные. Он в них всю зиму проходил, и ничего с ними не сделалось. Ни промокли ни разу, ни прохудились. А потом...

Бабушка замолчала. Она налила себе чаю, отпила глоток, потом ещё один. Миша ждал. Он понимал, что бабушке трудно. Она редко говорила про деда — он умер, когда Миша был совсем маленьким, и мальчик его почти не помнил. Только смутное ощущение: большие тёплые руки, запах табака и машинного масла, низкий голос, который пел по вечерам.

— А потом дед заболел, — сказала бабушка тихо. — Сильно заболел. Зимой это было. Он простудился, а потом что-то с сердцем случилось. Врач приехал, сказал — надо в город, в больницу. А как в город? Дороги замело. Автобусы не ходят. Я плачу, не знаю, что делать. А дед лежит, улыбается и говорит: «Не плачь, Настя. Валенки меня вынесут».

Миша замер. Он смотрел на бабушку широко раскрытыми глазами.

— И что? — прошептал он.

— А то, — бабушка посмотрела на него. — Я ему говорю: «Что ты говоришь, Петя? Какие валенки? Ты же идти

не можешь». А он мне: «Могу. В них могу». И знаешь, что? Он встал. Взял палку, надел валенки — и пошёл. До самой дороги дошёл, до трассы. Там его мужики подобрали, на машине в город отвезли. Врачи сказали: если бы на день позже — не спасли бы. А так — вытащили. Ещё пять лет прожил.

Миша молчал. Он представил деда — большого, сильно-го, в серых валенках, идущего по заснеженной дороге. И валенки несли его. Шли сами. Помогали.

— Так они правда волшебные? — спросил он.

— Не знаю, волшебные или нет, — бабушка пожала плечами. — Но дед всегда говорил, что в них есть сила. Что он, когда валял, не просто шерсть катал, а думал о хорошем. О том, чтобы тепло было, чтобы дорога лёгкой была, чтобы беда обходила стороной. Может, поэтому они и ходят.

— А ты видела, как они ходят?

— Видела, — бабушка кивнула. — Один раз. Зимой. Дед уже умер. Я спать легла, а валенки в сених стояли. Ночью слышу — скрип. Думала, мыши. Вышла, а они стоят не там, где я их поставила. В углу стояли, а оказались у двери. Я тогда испугалась, конечно. Утром деду рассказала — на могилку сходила, поплакала. А потом они больше не ходили. Я уж думала, всё. Ан нет.

Бабушка посмотрела на Валенка, который уже спал, уткнувшись носом в бок Миши.

— Значит, это они его нашли, — сказала она. — Ушли ночью, нашли щенка, привели домой. А я и не заметила.

— А почему они ночью ушли? — спросил Миша.

— Так днём-то я их ношу, — бабушка усмехнулась. — Какие же валенки ночью ходят, если днём их хозяйка надевает? Они, видно, ждали, когда я спать лягу.

Миша задумался. Ему вдруг представилось, как ночью, когда все спят, валенки тихонько встают с места, выходят из дома, идут через двор, через огород, через луг. Идут искать щенка. Находят его, маленького, замёрзшего, в мешке. И приводят домой. Это было так удивительно, что у него дух захватывало.

— Бабуль, — сказал он. — А можно я тоже научусь валять валенки?

Бабушка посмотрела на него с удивлением.

— Зачем тебе?

— Чтобы тоже делать такие. Чтобы они ходили. Чтобы спасали.

— Ох, Миша, — бабушка покачала головой. — Валять валенки — это дело нелёгкое. Тут терпение нужно, сила, умение. Ты ещё маленький.

— Мне уже восемь! — обиделся Миша.

— Восемь — это хорошо, — согласилась бабушка. — Но для валенок маловато. Вот подрастёшь — научу. Или, может, дед научил бы, если бы жив был.

Она замолчала. Миша тоже замолчал. Ему было грустно, что деда нет. И в то же время радостно, что валенки остались. И что они помнят деда. И что они всё ещё могут ходить.

— Бабуль, — сказал он через минуту. — А можно я возьму эти валенки себе? Ну, не носить. А чтобы они у меня стояли. В комнате.

Бабушка задумалась.

— Ну, возьми, — сказала она. — Только не потеряй. Они старые, но дорогие. Как память.

Миша кивнул и побежал в сени. Валенки стояли у порога — мокрые, грязные, но всё ещё тёплые, будто в них только что ходили. Миша взял их, прижал к груди и понёс в свою комнату. Он поставил их в угол, рядом с кроватью. И когда ставил, ему показалось, что валенки чуть шевельнулись. Со всем немного. Но он не испугался. Он улыбнулся и погладил их по серой шерсти.

— Спасибо, — прошептал он. — Спасибо, что спасли Валенка.

Валенки стояли и молчали. Но Мише показалось, что они улыбаются. Может быть, это был просто свет из окна. А может, и нет.

Вечером пришёл Полкан. Он весь день где-то пропадал, а теперь вернулся — усталый, но довольный. Увидев Валенка, он остановился и уставился на щенка с высоты своего собачьего роста. Валенок присел от страха и попятился. Но Полкан не зарычал. Он наклонил голову, понюхал щенка и вдруг лизнул его — прямо в мордочку. Валенок пискнул, но потом завилял хвостом. Полкан лизнул его ещё раз и пошёл к своей миске. Миша смотрел на это и удивлялся. Обычно Полкан

не любил других собак. А тут — принял щенка сразу.

— Бабуль, — крикнул Миша. — Полкан Валенка не обидел! Он его лизнул!

— Ну и хорошо, — отозвалась бабушка из кухни. — Значит, принял. Теперь у нас стая.

— Стая? — Миша засмеялся. — У нас же кот, собака и щенок. Какая это стая?

— А ты думаешь, стая — это только волки? — бабушка вышла на крыльцо, вытирая руки о полотенце. — Стая — это когда все друг за друга. Вот у нас так. Барсик, Полкан, Валенок — все друг за друга. И ты. И я. Вот и стая.

Миша подумал и согласился. Стая так стая. Звучало здорово.

Ночью Миша опять долго не мог уснуть. Он лежал и смотрел на валенки, которые стояли в углу. В темноте они казались двумя серыми тенями. Миша думал о деде. О том, как дед валял эти валенки, как думал о хорошем, как шёл в них по снегу. И о том, как они спасли щенка. И ему вдруг захотелось сделать что-то хорошее. Не для себя. Для кого-то другого.

Он встал с кровати, подошёл к окну и посмотрел на улицу. Было темно. Только звёзды светили на небе, да где-то далеко горел одинокий фонарь у магазина. Миша постоял, потом вернулся в кровать. И когда засыпал, ему показалось, что валенки в углу тихонько переступили с ноги на ногу. Он улыбнулся и закрыл глаза.

Утром его разбудил шум. Кто-то громко стучал в дверь. Миша вскочил, натянул штаны и побежал в сени. Бабушка уже открывала дверь. На пороге стояла тётя Клава — взволнованная, с растрёпанными волосами, в халате, накинутом поверх ночной рубашки.

— Настя! — закричала она. — Настя, беда! Коза пропала!

— Как пропала? — бабушка всплеснула руками. — Куда пропала?

— Не знаю! Вечером была, а утром нет. Я обошла весь двор, весь огород — нигде нет. Может, украл кто? Или заблудилась?

Миша слушал и вдруг почувствовал, как что-то кольнуло в груди. Он посмотрел на валенки — они стояли в углу сеней. И ему показалось, что они стоят как-то по-другому. Не так, как он их поставил вчера. Немного ближе к двери.

— Бабуль, — сказал он тихо. — А может, они?

Бабушка посмотрела на него, потом на валенки. И вдруг побледнела.

— Ох, — сказала она. — Миша, кажется, ты прав.

— Что? — тётя Клава не поняла. — Что ты говоришь? Какие валенки?

— Пойдём, — бабушка взяла её за руку. — Пойдём, поищем твою козу. А валенки... валенки дома оставим.

Она строго посмотрела на Мишу, и он понял: никому ни слова. Это их семейная тайна. И он её сохранит.

Они вышли во двор. Солнце только вставало, трава была

мокрая от росы. Полкан спал в будке — свернулся клубком, и даже ухом не повёл, когда все прошли мимо. Барсик сидел на заборе и умывался. Валенок выбежал следом за Мишей и путался под ногами.

— Куда идти-то? — спросила тётя Клава. — Где искать?

— А ты когда последний раз её видела? — спросила бабушка.

— Вчера вечером. Я её подоила, выпустила во двор. Она траву щипала. А потом я спать пошла. Утром смотрю — нету.

Бабушка задумалась.

— А калитка? Закрыта была?

— Закрыта. Я всегда закрываю. У меня же коза. Если уйдёт — беда. Она у меня молочная, дорогая.

— Значит, сама не ушла, — сказала бабушка. — Кто-то открыл.

Они пошли вдоль улицы. Миша шёл впереди и смотрел на землю. Он искал следы. Он не знал, как выглядят следы козы, но решил, что узнает, если увидит. Валенок бежал рядом, вынюхивая всё подряд. Вдруг он остановился, принялся и побежал в сторону — к огороду дяди Гриши.

— Валенок, куда ты? — крикнул Миша и побежал за ним.

Щенок забежал за угол дома дяди Гриши и остановился. Миша подбежал и увидел: в траве, возле забора, стояла коза. Белая, с длинными рогами. Она жевала траву и смотрела на них с таким видом, будто ничего не случилось.

— Тётя Клава! — закричал Миша. — Вот ваша коза!

Тётя Клава прибежала, всплеснула руками и бросилась обнимать козу.

— Милка! Милочка моя! Как ты сюда попала?

Коза посмотрела на неё и ме-е-екнула. Мол, откуда я знаю. Шла, шла и пришла.

— Нашлась, — сказала бабушка. — И слава богу.

Тётя Клава повела козу домой, всё ещё причитая и благодаря Мишу. А Миша стоял и смотрел на валенки, которые остались дома. Точнее, он смотрел туда, где они стояли. И думал.

— Бабуль, — сказал он, когда тётя Клава ушла. — Это они. Они её нашли. Они ночью ходили.

— Тише, — бабушка приложила палец к губам. — Не говори так громко. Люди услышат.

— Но это же правда!

— Правда, — согласилась бабушка. — Но не все готовы её принять. Некоторые подумают, что мы сумасшедшие. Понимаешь?

Миша кивнул. Он понимал. Взрослые не всегда верят в чудеса. Они верят в то, что можно потрогать, увидеть, доказать. А валенки — они не доказывают. Они просто ходят. И помогают.

Они вернулись домой. Бабушка поставила валенки на место — в сени, у порога. Миша смотрел на них и думал. Он думал о том, что валенки не просто ходят. Они ходят, чтобы

помогать. Деду помогли — вынесли из беды. Щенку помогли — спасли от холода. Козе помогли — нашли, когда она потерялась. Может, они и ещё кому-то помогают? Может, они ходят по ночам по всей деревне и ищут, кому нужна помощь?

— Бабуль, — сказал Миша. — А если они уйдут и не вернутся?

Бабушка посмотрела на него и улыбнулась.

— Вернутся, — сказала она. — Они же наши. Они домой всегда возвращаются.

Миша успокоился. Он поверил бабушке. И потом, валенки уже один раз ушли и вернулись. Значит, и в следующий раз вернутся.

Весь день Миша играл с Валенком. Они бегали по двору, прятались за сараем, гоняли кур. Куры были недовольны — кудахтали и разбегались в разные стороны. Полкан наблюдал за ними из будки и, кажется, одобрял. Барсик сидел на заборе и делал вид, что ему всё равно. Но когда Валенок подбегал слишком близко, кот выгибал спину и шипел. Валенок пугался и убегал. Миша смеялся.

— Барсик, не обижай маленького! — кричал он.

Кот смотрел на него с презрением и отворачивался. Мол, я не обижаю. Я воспитываю.

К вечеру пришла тётя Клава. Она принесла банку молока и большой кусок пирога с капустой.

— Спасибо тебе, Миша, — сказала она. — Если бы не ты, не нашла бы я Милку.

— Это не я, — честно сказал Миша. — Это Валенок. Он её нашёл.

— Валенок? — тётя Клава посмотрела на щенка, который спал в будке. — Ну, спасибо и Валенку. Хороший пёс растёт.

Она погладила щенка по голове и ушла. Миша посмотрел на валенки, которые стояли в сенях. Они были на месте. Но Мише показалось, что они чуть-чуть сдвинулись. Совсем немного. Он улыбнулся и пошёл ужинать.

Ночью он опять не спал. Он лежал и слушал. Ждал. И когда все в доме затихло — бабушка перестала ворочаться, Барсик перестал урчать на подоконнике, Полкан перестал вздыхать в будке, — Миша услышал. Тихий скрип. Шорох. Валенки в сенях переступили с ноги на ногу. Потом ещё раз. И ещё. Миша приподнялся на кровати и выглянул в коридор. В темноте он увидел две серые тени, которые медленно, но уверенно двигались к двери.

Он хотел встать, пойти за ними. Но что-то его остановило. Может быть, бабушкины слова. Может быть, страх. А может, он просто понял: не надо мешать. Они идут помогать. А он должен спать. Он снова лёг, натянул одеяло до подбородка и закрыл глаза. И когда засыпал, он улыбался.

Утром валенки стояли на месте. Как будто никуда не уходили. Но Миша знал: они ходили. И он знал: они вернулись. А значит, всё хорошо.

Он встал, оделся и вышел во двор. Солнце светило, птицы пели, Валенок прыгал вокруг него и вилял хвостом. Барсик

сидел на крыльце и умывался. Полкан спал в будке. Всё было как всегда. Но Миша чувствовал: что-то изменилось. Он теперь знал тайну. И это делало мир больше и интереснее.

— Доброе утро, — сказал он валенкам.

Валенки стояли и молчали. Но Мише показалось, что они чуть-чуть шевельнулись. И он улыбнулся. Потому что теперь он знал: они живые. Они ходят. Они помогают. И они всегда возвращаются домой.

А впереди было ещё много дней. И много приключений. И много чудес. Миша был готов. Он ждал. И он верил. Потому что валенки, которые ушли в поход, вернулись с щенком. И это было только начало. Миша ещё долго стоял во дворе, глядя на валенки, стоящие в сенях. Он думал о том, что теперь у него есть настоящая тайна. Не какая-нибудь выдуманная, из книжки про пиратов, а самая что ни на есть настоящая. Он даже представить не мог, что в их деревне, в самом обычном доме, могут происходить такие чудеса. И главное — он сам был частью этого чуда. Он нашёл валенки. Он нашёл щенка. Он узнал тайну. И теперь ему нужно было решить, что с этой тайной делать.

Бабушка вышла на крыльцо, поправляя платок на голове.

— Ты чего встал ни свет ни заря? — спросила она. — Солнце только-только поднялось.

— Бабуль, я не могу спать, — признался Миша. — Я всё думаю про валенки.

— А что про них думать? — бабушка вздохнула. — Ходят

— и пусть ходят. Главное, чтобы беды не наделали.

— Какие они могут наделать беды? — удивился Миша.

— Они же хорошие. Они помогают.

— Помогают, — согласилась бабушка. — Но ты подумай сам: если они ночью ходят, то кто-то может их увидеть. А если увидят — что подумают? Что это нечистая сила. Что в нашем доме что-то неладное. Понимаешь?

Миша задумался. Он не подумал об этом. В деревне все друг друга знают. Если кто-то увидит, как валенки сами идут по улице, начнутся разговоры. А разговоры в деревне — это серьёзно. Бабушка рассказывала, как однажды кто-то пустил слух, что у тёти Клавы в подполе живёт домовая. Полгода потом тётю Клаву все расспрашивали, а некоторые даже боялись к ней ходить. Домовой, конечно, не нашёлся, но осадок остался.

— Значит, нужно сделать так, чтобы их никто не видел, — сказал Миша.

— И как ты это сделаешь? — бабушка усмехнулась. — Ты их к ноге привяжешь?

— Не привяжу, — Миша покачал головой. — Но можно их, например, в чулан ставить. Или в кладовку. Тогда, если они пойдут, то через дом, а не через улицу.

— А если через дом? — бабушка подняла бровь. — Дом-то у нас не резиновый. Они через сени ходят, а сени — это почти улица.

Миша задумался ещё сильнее. Он понимал, что бабушка

права. Нужно было что-то придумать. Что-то такое, чтобы валенки могли ходить, но при этом не попадались никому на глаза. И чтобы бабушка не волновалась.

— Бабуль, — сказал он вдруг. — А давай я буду за ними следить?

— Как это — следить?

— Ну, буду смотреть, куда они ходят. Если они идут помогать — хорошо. А если что-то не так — я вмешаюсь.

Бабушка посмотрела на него внимательно. Потом покачала головой.

— Миша, ты ещё маленький, чтобы за валенками следить. Они ночью ходят. Ты должен спать.

— Я могу и ночью не спать! — горячо воскликнул Миша. — Я один раз не спал всю ночь. На Новый год. Помнишь? Я хотел увидеть, как подарки под ёлку кладут.

— Помню, — бабушка улыбнулась. — Ты тогда уснул в десять часов и проспал до утра. А подарки мы с дедом под ёлку положили, пока ты спал.

Миша покраснел. Это было правда. Он тогда очень хотел увидеть Деда Мороза, но не выдержал и уснул. Утром он нашёл под ёлкой большого плюшевого медведя и очень расстроился, что не увидел, как его принесли. С тех пор он твёрдо решил, что если захочет что-то увидеть — обязательно увидит. Но пока что-то не получалось.

— Ладно, — сказала бабушка. — Давай так. Ты не будешь следить за ними ночью. Но если увидишь что-то днём — рас-

скажешь мне. Хорошо?

— Хорошо, — согласился Миша.

Он понимал, что бабушка права. Ночью он всё равно уснёт. А если не уснёт, то будет бояться. И потом, валенки — они же не просто так ходят. Они помогают. Значит, если они ушли — кому-то нужна помощь. И когда они вернутся, можно будет узнать, что случилось.

— Бабуль, — сказал Миша. — А давай спросим у валенок?

— Как это — спросим? — бабушка посмотрела на него с недоумением.

— Ну, спросим, куда они ходили. Может, они ответят.

— Миша, — бабушка вздохнула. — Валенки не говорят. Они ходят. Это всё, что они умеют.

— А вдруг они умеют и говорить? Просто мы не слышим?

Бабушка ничего не ответила. Она только покачала головой и пошла в дом — ставить чайник. А Миша остался во дворе. Он подошёл к валенкам и присел перед ними на корточки.

— Эй, — сказал он тихо. — Вы меня слышите?

Валенки стояли и молчали. Они были серые, старые, с загнутыми голенищами. На одном была маленькая заплатка — бабушка зашивала его прошлой зимой. Миша смотрел на них и ждал. Но они не отвечали.

— Ну и ладно, — сказал он. — Не хотите говорить — не надо. Но я всё равно знаю, что вы живые.

Он встал и пошёл в дом. Валенки выбежал из будки и побежал за ним, виляя хвостом. Барсик сидел на подоконнике и смотрел на улицу. Когда Миша вошёл, кот повернул голову и мяукнул.

— Что? — спросил Миша. — Ты тоже хочешь что-то сказать?

Кот смотрел на него и молчал. Но в его глазах было что-то такое, что Миша не мог понять. Как будто Барсик знал больше, чем говорил. Как будто он тоже был частью этой тайны.

За завтраком бабушка была задумчива. Она то и дело поглядывала на валенки, которые стояли в сенях, и вздыхала. Миша заметил это.

— Бабуль, ты чего? — спросил он. — Волнуешься?

— Волнуюсь, — призналась бабушка. — Я всю жизнь прожила в этой деревне. И всякое видела. Но чтобы валенки ходили — это впервые. Я даже не знаю, как к этому относиться.

— А дед говорил, что они могут ходить. Ты сама рассказывала.

— Говорил, — бабушка кивнула. — Но одно дело — когда говорит муж, а другое — когда видишь сама. Это совсем разные вещи.

Миша задумался. Он понимал бабушку. Взрослым всегда труднее верить в чудеса. Они привыкли всё объяснять. А тут — попробуй объясни. Валенки ходят. Это же не вписывается ни в какие правила.

— Бабуль, — сказал он. — А может, это дед их посылает?

Бабушка вздрогнула и посмотрела на него.

— Что ты сказал?

— Ну, дед. Может, он там, на небе, видит, что кому-то нужна помощь. И посылает валенки. Они же его. Он их сделал.

Бабушка долго молчала. Потом встала, подошла к иконе, которая висела в углу, и перекрестилась.

— Может, и так, — сказала она тихо. — Может, и так.

Она вернулась к столу и села. Глаза у неё были влажные. Миша понял, что задел что-то важное. Он подошёл к бабушке и обнял её.

— Не грусти, — сказал он. — Дед же хороший. Он плохого не сделает. Если валенки ходят — значит, так надо.

— Так надо, — согласилась бабушка. — Ты прав, Миша. Так надо.

Она погладила его по голове и улыбнулась. Миша улыбнулся в ответ. И в этот момент Валенок подбежал к ним и лизнул бабушку в руку. Бабушка засмеялась.

— Ну вот, — сказала она. — Ещё один помощник растёт. Скоро, глядишь, и он кого-нибудь спасёт.

После завтрака Миша пошёл гулять. Он взял с собой Валенка и позвал Барсика. Кот сначала отказался — он спал на печке и не хотел вставать. Но Миша взял его на руки и понёс. Барсик возмущённо мяукнул, но не вырвался. Он был тяжёлый и тёплый, и Миша подумал, что если его понести, то он, может быть, привыкнет гулять вместе со всеми.

Они пошли к речке. По дороге Миша рассказывал Валенку про то, какие бывают рыбы, какие бывают камни и почему нельзя пить из речки, если не хочешь заболеть. Валенок слушал и вилял хвостом. Он ничего не понимал, но ему было интересно. Барсик сидел у Миши на руках и смотрел по сторонам с таким видом, будто делал одолжение всем этим прогулкам.

У речки было хорошо. Вода блестела, пахло свежестью. Миша сел на камень и опустил ноги в воду. Вода была холодная, но приятная. Валенок подошёл к воде, понюхал её и попятился. Он ещё никогда не видел так много воды.

— Не бойся, — сказал Миша. — Это речка. Она не кусается.

Валенок посмотрел на него, потом снова на воду. Потом осторожно ступил лапой в воду. И тут же выскочил с громким писком. Вода была холодная! Он посмотрел на Мишу с укором — мол, зачем ты меня не предупредил? Миша засмеялся.

— Я же сказал, что не кусается. А то, что холодная — это другое.

Барсик сидел на берегу и умывался. Он не собирался лезть в воду. Он вообще не понимал, зачем люди и собаки лезут в воду. Вода — это для рыб. Коты должны сидеть на берегу и смотреть.

Миша сидел на камне и думал. Он думал о валенках. Он думал о том, куда они ходили этой ночью. Кому они помог-

ли? Может быть, кому-то в деревне нужна была помощь, а он об этом даже не знает? Может быть, кто-то потерял что-то? Или кто-то застрял? Или кто-то замёрз?

— Барсик, — сказал Миша. — А ты знаешь, куда они ходили?

Кот посмотрел на него и моргнул. Мол, знаю. Но не скажу.

— Ты всегда так, — вздохнул Миша. — Всё знаешь, но молчишь.

Барсик отвернулся и стал смотреть на воду. Миша тоже стал смотреть на воду. И вдруг он увидел что-то. На другом берегу речки, среди кустов, что-то блеснуло. Миша прищурился. Это был не камень. Это было что-то круглое, яркое. Как будто кто-то потерял там что-то.

— Пойдём посмотрим, — сказал Миша.

Он встал, взял Валенку на руки — чтобы тот не утонул, если полезет в воду, — и пошёл вброд через речку. Вода была ему по колено. Барсик не пошёл. Он остался на берегу и смотрел, как Миша переходит речку. Мол, я подожду. Я не люблю мокнуть.

Миша перешёл на другой берег и подошёл к кустам. То, что блестело, оказалось стеклянной банкой. Обычной банкой, в которой бабушка закрывала варенье. Она лежала в траве, и в неё попал солнечный луч. Миша поднял банку. Она была пустая, но внутри что-то было. Он посмотрел внимательнее. На дне лежала маленькая бумажка. Миша достал её и развернул. На бумажке было что-то написано. Он про-

читал: «Помогите. Я потерялся».

Миша замер. Он посмотрел на бумажку, потом на банку, потом на речку, потом на Валенка. Сердце у него забилося быстрее.

— Кто-то потерялся, — сказал он вслух. — И просит помощи.

Он посмотрел вокруг. Кусты, трава, речка. Никого не было видно. Но кто-то же написал эту записку. Кто-то положил её в банку. И банка стояла здесь, на берегу. Может быть, этот кто-то хотел, чтобы его нашли. Или чтобы нашли кого-то другого.

Миша вернулся обратно через речку. Барсик сидел на берегу и ждал. Увидев Мишу, он мяукнул.

— Барсик, — сказал Миша. — Смотри, что я нашёл.

Он показал коту бумажку. Барсик понюхал её и отвернулся. Мол, бумага как бумага. Но Миша знал: это важно. Кто-то просит помощи. И он должен помочь.

Он побежал домой. Валенок бежал за ним, а Барсик шёл не спеша — он не любил бегать. Дома Миша влетел на кухню, где бабушка чистила картошку.

— Бабуль! — закричал он. — Смотри, что я нашёл!

Бабушка взяла бумажку и прочитала. Потом посмотрела на Мишу.

— Где ты это взял?

— На речке. В банке. Банка стояла в кустах.

— Странно, — бабушка нахмурилась. — Кто же это на-

писал?

— Не знаю. Но надо помочь.

— Надо, — согласилась бабушка. — Только кому помогать-то? Тут не написано, кто потерялся.

Миша задумался. И правда — в записке не было имени. Только «помогите» и «я потерялся». Кто это мог быть? Может быть, какой-то зверёк? Может быть, птица? Может быть, человек?

— Бабуль, — сказал он. — А давай спросим у валенок?

Бабушка посмотрела на него и вздохнула.

— Миша, ну сколько можно? Валенки не говорят.

— Но они же ходят. И они помогают. Может, они знают, кто потерялся.

Бабушка ничего не ответила. Она только покачала головой и вернулась к картошке. А Миша пошёл в сени. Валенки стояли на месте. Миша присел перед ними и показал бумажку.

— Смотрите, — сказал он. — Кто-то потерялся. Вы знаете, кто?

Валенки молчали. Но Мише показалось, что они чуть-чуть шевельнулись. Он присмотрелся. Нет, показалось. Или нет?

— Ладно, — сказал Миша. — Не хотите говорить — не надо. Я сам найду.

Он встал и пошёл во двор. Ему нужно было подумать. Он сел на крыльцо и стал смотреть на небо. Валенки улёгся у его

ног. Барсик прыгнул на перила и уселся рядом.

— Барсик, — сказал Миша. — А если это не зверёк? Если это человек? Что тогда делать?

Кот посмотрел на него и моргнул. Мол, не знаю. Я кот. Я в людях не разбираюсь.

— А если это ребёнок? — продолжал Миша. — Маленький. Как я. Потерялся и не может найти дорогу домой.

Он представил, как кто-то маленький, совсем крошечный, стоит где-то в лесу или в поле и плачет. И никто его не слышит. И никто не приходит на помощь. У Миши сжалось сердце.

— Надо его найти, — сказал он твёрдо. — Надо найти того, кто потерялся.

Он встал и пошёл к бабушке.

— Бабуль, — сказал он. — Я пойду искать.

— Кого искать? — бабушка обернулась. — Ты даже не знаешь, кто это.

— Не знаю, — признался Миша. — Но я найду. Я обойду всю деревню. Спрошу у всех. Может, кто-то что-то видел.

Бабушка посмотрела на него и покачала головой.

— Миша, — сказала она. — Ты добрый мальчик. Но нельзя вот так взять и пойти искать неизвестно кого. Это может быть опасно.

— Что опасного? — удивился Миша. — Я же не в лес иду. Я по деревне.

— По деревне тоже всякое бывает, — бабушка вздохнула.

— Ладно. Давай так. Сначала пообедаем. А потом я сама с тобой пойду. Вместе поищем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.